

Смирнов 1891 — *Смирнов И. Н.* Пермьяки: историко-этнографический очерк // Известия общества археологии, истории и этнографии при Импер. Казанском ун-те. Казань, 1891. Т. IX. Вып. 2.

Соколова 1979 — *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979.

Традиционный народный календарь коми 2002 — Традиционный народный календарь коми: материалы / сост. В. В. Филиппова, Т. С. Канева; под ред. А. Н. Власова. Сыктывкар, 2002.

Успенский 1982 — *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мерликийского). М., 1982.

Чагин 2002 — *Чагин Г. Н.* Иньвенские коми-пермяки в этнографических этюдах В. П. Налимова // Этносы и культуры на стыке Европы и Азии. Пермь, 2002. С. 91—112.

Черных 2006 — *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. 1. Весна, лето, осень. Пермь, 2006.

Черных 2009 — *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Ч. 3. Словарь хронимов. Пермь, 2009.

Шаповалова 1974 — *Шаповалова Г. Г.* Егорьевский цикл весенних календарных обрядов у славянских народов и связанных с ним фольклор // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974. С. 125—135.

Энциклопедический словарь — Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1892. Т. 8: Гальберг—Германия.

Янович 1903 — *Янович В. М.* Пермьяки. Этнографический очерк / Оттиск из журнала «Живая старина». СПб., 1903.

Сокращения

АЭМ — Архив материалов этнографических экспедиций Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН.

Summary: *The article is devoted to the research of Komi-Permyaks' rites and customs during the Egoriev day celebration. The folk culture combines the traditions of Orthodox calendar and folk beliefs about Saint George, sins expiation, natural phenomena, etc.*

Key words: *Komi-Permyaks' ethnography, folk orthodoxy, calendar traditions, Egoriev day.*

Д. И. ВАЙМАН
(Пермь)

ПАСХАЛЬНЫЕ ОБХОДЫ В КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ НЕМЦЕВ УРАЛА¹

Аннотация. *В статье на основе полевых этнографических исследований, проведенных среди немецкого населения Пермского края, Республики Башкортостан и Оренбургской обл., рассматриваются пасхальные обходы как один из наиболее ярких элементов пасхальной обрядности немцев Урала, с ее общей и локальной спецификой.*

Ключевые слова: *немцы Урала; традиционная культура; народный календарь; пасхальная обрядность.*

Рубеж XIX—XX вв. в истории Уральского региона связан с началом нового этапа этнокультурной истории: значительного усложнения его этнического состава за счет миграционных волн из западных губерний России. В этот период на Урал начинают проникать и основывать сельские поселения эстонцы, латыши, белорусы, украинцы, поляки, немцы. Немецкие переселенцы, выходцы в основном из западных губерний России (современные Украина и Белоруссия), основывают значительное число поселений, группы которых образуют отдельные ареалы расселения немцев в уральских Пермской, Оренбургской и Уфимской губерниях. Однако на Урале немецкое население не было однородным, оно было представлено разными регионами выхода (Таврическая, Херсонская, Киевская, Волынская и другие губ.), разными этноконфессиональными группами (меннониты, католики, лютеране) [Дуск 1951; Fast 1995; Оренбургские немцы 1998; Григорьев 2002; Черных, Вайман 2008]. Каждую региональную и этноконфессиональную группу немецкого населения отличали особенности языка и культуры. Наиболее ярко они представлены в календарной обрядности. Одну из групп немцев Урала составили выходцы с территории Волыни

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 11-11-59004а/У.

(Киевская и Волынская губ.), обосновавшиеся в лесных и лесостепных северных районах Уфимской губ. (современные Республика Башкортостан и Пермский край), сохранившие значительные региональные особенности в пасхальной обрядности. В данной статье на основе полевых материалов, собранных в немецких поселениях Альшеевского и Стерлитамакского р-нов Республики Башкортостан и Октябрьского и Чернушинского р-нов Пермского края, попытаемся раскрыть один из обрядовых пасхальных комплексов волынских немцев Урала — пасхальные обходы.

Пасха (*Oster, Ostre, Ostern*) считалась одним из наиболее значимых годовых праздников как у немцев Урала, так и повсеместно среди немцев [Рублевская 2000, 41—43; Schwedt 1984, 76—81; Календарные обычаи 1977, 153—154]. Пасхальный цикл праздников включает в себя предшествующий Пасхе подготовительный период: *Palmen (Palm) Sonntag* — Пальмовое (Вербное) воскресенье, *Grüner Donnerstag, Grün Donnersttag* — Зеленый четверг, *Stille (stelle, steile, still) Freitag (Fridach)* — Тихая пятница, *Kar Freitag* — Страстная пятница. Самые главные приготовления к празднику начинались накануне Пасхи — в субботу, когда красили яйца и прятали их в заранее приготовленных местах (гнездах из соломы или с пропущенной пшеницей). Считалось, что ночью пасхальный заяц *Osterhase* приносит в гнезда яйца и другие подарки. Необходимо отметить, что традиции, связанные с крашеными яйцами и пасхальным зайцем, встречаются также и у других региональных групп российских немцев, и у немцев метрополии [Schwedt 1984, 76—81; Календарные обычаи 1977, 153—154; История и этнография 2009, 589—590].

Среди наиболее ярких проявлений пасхальной обрядности немцев Урала особое место занимают обычаи пасхальных обходов домов, начинающиеся в канун праздника и продолжающиеся все время празднования Пасхи. В традициях волынских немцев Урала пасхальные обходы совершались дважды.

Как правило, первые обходы домов приурочивались к наступлению

пасхальной ночи. Основным их участником была молодежь. Обход деревни продолжался почти до самого утра. Под окнами каждого дома исполнялось не менее трех песен-гимнов из лютеранских сборников, посвященных воскресению Христа, за исполнение которых молодежь получала подарки: «*На Пасху обычно учили песни и ходили под окнами к 12 часам и у каждого дома три песни пели. “Er lebt, er lebt...”, по-немецки забыла, а по-русски: “Он жив, он жив, собой он смерть попра”. И так всю деревню они обходят, всю ночь*» (Зап. от Милиты Юлисовны Либерт, 1935 г. р. (урож. д. Николаевка Чернушинского р-на), пос. Щучье Озеро, Октябрьский р-н. 2004 г.)²; «*У нас на Пасху под окнами ходили, пели молитвенные песни. Ой, как красиво! По три песни у каждого хозяина под окном, разные. “Er lebt, er lebt...”, а у русских пели русскую песню: “Он жив, он жив...”*» (Зап. от Елены Августовны Кельм, 1936 г. р., д. Ивановка, Чернушинский р-н. 2006 г.). Кроме наиболее распространенного гимна «*Er lebt, er lebt...*», который исполняли обычно первым, были известны и другие песни: «*Специальные песни потом после полночи. И идут по деревне, зайдут, под окошко встанут и поют. “Христос воскрес”, всякие молитвы. Я ходила, про Иисуса пели: “Jesus ist aufgestanden...” (“Иисус воскрес...”)*» (Зап. от Ольги Вильгельмовны Либерт, 1929 г. р. (урож. д. Николаевка), с. Трун, Чернушинский р-н. 2006 г.).

Лишь в некоторых случаях наши собеседники отмечали, что участников обходов приглашали в дом и угощали чаем: «*Все если мы не спим, дак мама подойдет к окошку и поблагодарит, и все они идут дальше. Всю деревню и всю ночь. Ну, которые уже приготовились, если они час, два проходят, дак позовут чай пить. Только домой зовут, чаем напоят, и дальше они идут. По деревне ночью ходила молодежь, пели под окнами. Пропоют, их приглашали домой, угощают*» (Зап. от Милиты Юлисовны Либерт, 1935 г. р. (урож. д. Николаевка Чернушинского р-на), пос. Щучье Озеро, Октябрьский р-н. 2004 г.). Пас-

² Все цитируемые в статье полевые материалы записаны автором и хранятся в его личном архиве.

хальные обходы деревни с исполнением песен под окнами были известны также немцам Сибири [История и этнография немцев в Сибири 2009, 589—590]. По мнению информантов, ночные пасхальные обходы открывали праздник Пасхи, провозглашали воскресение Христа. Исполнение во время ночных обходов религиозных песен-гимнов, звучавших также во время лютеранских молений, позволяет рассматривать данный вид обходов как одно из проявлений народного христианства, связанное с каноническими христианскими традициями.

Утром в пасхальное воскресенье либо утром на второй или третий день праздника волынские немцы Урала совершали еще один обход домов с березовыми ветвями. Участники обходов имели название *Stipper* (посетители, визитеры), которое, скорее всего, происходит от немецкого *Stipp* (точка, кушочек, мелочь, крапинка) в значении «короткий, непродолжительный визит» (см. *auf den Stipp* — немедленно; *Stippvisite* — короткий визит).

Ветки к такому пасхальному обходу готовили заранее. Обычно до наступления праздника ходили в лес за березовыми ветвями, приносили их домой и ставили в воду, чтобы к Пасхе появились листья. В некоторых деревнях не всегда использовали распутившиеся березовые ветви, часто их брали от старых банных березовых веников: «*Это у нас на Пасху ходят, утром рано. Пока ещё не проснулся, веником банным гоняют*» (Зап. от Романа Андреевича Либберта, 1929 г. р. (урож. д. Ивановка), с. Трун, Чернушинский р-н. 2000 г.).

Традиции пасхальных обходов волынских немцев имеют некоторую локальную специфику в отдельных поселениях. Например, известно два варианта обходов с березовыми ветвями. Так, в деревнях Сергеевка, Романовка, Екатеринбургская Октябрьского р-на Пермского края основными участниками таких обходов становились дети, которые заходили в дома и ударяли ветками тех, кто еще не встал с постели. Участники обхода получали угощение, как правило, пасхальные яйца и стряпню: «*Березовыми веточками били по ногам. Утром придут, кто долго спит... Утром проспал, дак что ты проспал, отдай мне*

яички свои. Ты проспал, я к тебе вперёд поспел, по ногам веточками бьют, и ты мне яички должен дать...» (Зап. от Елизаветы Ивановны Коротяевой (Стефан), 1936 г. р. (урож. д. Романовка), д. Алмаз, Октябрьский р-н. 2006 г.); «*Чтобы кто долго спит, чтоб раньше встал, ветки берёзовые раньше наломаем, потом ставим их в воду, они листочки дадут уже к Пасхе, и вот, а потом дети ходили по домам, били по ногам и приговор был: "Stipper, stipper Osterfas..."*» (Зап. от Эммы Ивановны Балабановой (Венцель), 1935 г. р., д. Жуки, Октябрьский р-н. 2006 г.).

В других деревнях основными участниками обходов была молодежь, а сами обходы могли совершаться в течение трех дней праздника. При этом в каждый день изменялся состав участников обходов: «*На второй день Пасхи сначала с веточкой березовой девушки ходили, парней хлестали, потом парни. На третий день Пасхи мужчины ходили, женщин хлестали и приговаривали: "Stipper, Stipper Osterfas..."*» (Зап. от Адольфа Густавовича Кельма, 1935 г. р. (урож. д. Ивановка Чернушинского р-на), г. Пермь. 2006 г.); «*Двери закрыты, всё закрыто, так договариваются с родителями, чтобы тихонько зайти, чтобы не разбудить какого-то там парня. Утром рано ходят, пока ещё не проснулись. Спишь, спишь, одеяло сдирают, и пошёл хлестать...*» (Зап. от Адольфа Густавовича Кельма, 1935 г. р. (урож. д. Ивановка Чернушинского р-на), г. Пермь. 2006 г.).

У волынских немцев Башкортостана также бытовала традиция утреннего пасхального обхода домов преимущественно с участием молодежи: «*К Пасхе ставят берёзу, чтобы она листья отпустила. А потом берётся пучок березы и пошёл утром рано, чтобы спали ещё. Если кто лежит ещё, хлестаешь, приговаривая: "Stipper, stipper Osterfast..."*» (Зап. от Эмилия Эдуардовича Келлера, 1946 г. р. (урож. д. Александрово-Волынка Стерлитамакского р-на), п. Раёвка, Альшеевский р-н, Республика Башкортостан. 2010 г.); «*Это мы маленькие были — делали. Уже бабушка деда предупреждала: "Ты полежи подольше, дети встанут". Утром бабушка говорила: "Aida, Aida, komm, komm, wenn wir Opa stippern —*

Айда, айда, пойдём дедушку хлестать”.
Она подымает одеяло, а мы дедушку будим, и тогда я говорю: “*Stipper, stipper Ousterfest...*”» (Зап. от Нины Ивановны Бульц, 1944 г. р. (урож. д. Александрово-Волынка Стерлитамакского р-на), п. Раёвка, Альшеевский р-н, Республика Башкортостан. 2010 г.).

Во время совершения обходов и хлестания березовыми веточками производили особый приговор:

*Stipper, Stipper Osterfas,
Hast du viele Fleenes
Gib mir Eier, gib mir Kuchen
Komme wir aus andere Jahr wieder besuchen.*

Посетители, визитеры праздника Пасхи,
На Пасху много благословенной еды.
Давайте яйца, давайте пироги,
На другой год мы снова придем вас

навестить³
(Зап. от Адольфа Густавовича Кельма, 1935 г. р. (урож. д. Ивановка Чернушинского р-на), г. Пермь. 2006 г.).

*Stipper, Stipper Osterfest
Hast du viele flehend Essen
Gib mir Eier, gib mir Kuchen
Lasst er nieder best besuchen.*

Посетители, визитеры праздника Пасхи,
На Пасху много благословенной еды.
Давайте яйца, давайте пироги,
Никто не должен остаться без визита
(Зап. от Эммы Ивановны Балабановой (Венцель), 1935 г. р., д. Жуки, Октябрьский р-н. 2006 г.).

*Stiffer, Stiffer Osternfest
Hast du viele flehend Essen
Gib mer Eier, gib mer Kuchen
In einem anderen Jahre will dich noch
besuchen.*

Посетители, визитеры праздника Пасхи,
На Пасху много благословенной еды.
Давайте яйца, давайте пироги,
В следующем году мы хотим снова
тебя навестить
(Зап. от Ольги Вильгельмовны Либерт, 1929 г. р. (урож. д. Николаевка), с. Трун, Чернушинский р-н. 2006 г.).

*Stipper Stipper Osterfast
Jahrenhasen aus des Nest
Geb mir Eier oder Kuchen
Lass es nie am best besuchen.*

³ Переводы поэтических текстов, исполнявшихся по-немецки, на русский язык сделаны самими информантами и проверены профессиональным лингвистом.

Посетители, визитеры праздника Пасхи,
Пасхальный зайчик из норки,
Дай мне яйца или пироги,
Не оставь меня ненавешенным
(Зап. от Эмилия Эдуардовича Келлера, 1946 г. р. (урож. д. Александрово-Волынка Стерлитамакского р-на), п. Раёвка, Альшеевский р-н, Республика Башкортостан. 2010 г.).

*Stipper, Stipper Ousterfest
Has aus est Nest
Geb mir Eier oder Kuchen
Dass ich die am best besuchen.*

Посетители, визитеры праздника Пасхи,
Пасхальный зайчик из норки,
Дай мне яйца или пироги,
Я тебя очень хочу навестить
(Зап. от Нины Кондратьевны Кессер, 1945 г. р., и Ирины Германовны Страшковой, 1935 г. р. (урож. д. Александрово-Волынка Стерлитамакского р-на), д. Константиноградка, Альшеевский р-н, Республика Башкортостан. 2010 г.).

*Stipper Stipper Ousterfest
Jahren Has aus es Nest
Eb mir Eier oder Kuchen
Lass ich nicht wird besuchen.*

Посетители, визитеры праздника Пасхи,
Пасхальный зайчик из норки,
Дай мне яйца или пироги,
Не оставляй меня непосещенным
(Зап. от Нины Ивановны Бульц, 1944 г. р. (урож. д. Александрово-Волынка Стерлитамакского р-на), п. Раёвка, Альшеевский р-н, Республика Башкортостан. 2010 г.).

Как видно из приведенных текстов, в их мотивах задействованы главные пасхальные символы: яйцо как символ новой жизни и заяц — символ плодородия. В текстах отражены и главные угощения в праздник Пасхи — крашеное яйцо и выпечка. Обещание визитеров вернуться в следующем году дает представление о повторении праздника, о круговороте и цикличности времени.

В немецких деревнях Прикамья и Башкортостана пасхальные обходы с исполнением песен и хлестанием березовыми ветками совершались отдельно в разное время и часто разными участниками, в то время как у волынских немцев Сибири оба ритуала проводили одновременно: участники ночного пасхального обхода носили распущенные

березовые ветки, а после исполнения песен обходчики ударили хозяев ветками [Рублевская 2000, 42].

Обычаи пасхальных обходов с использованием хлестанья встречаются у разных народов. Традиции обхода волинских немцев имеют только в общих чертах близость с общенемецкими традициями, но также во многом схожи с традициями народов, проживающих на пограничных территориях Волыни. Например, в восточных районах Польши в воскресенье вечером и весь понедельник молодежь ходила с веткой вербы или можжевельника. Они пели песни с пожеланиями хорошего урожая и за это получали подарки [Календарные обычаи 1977, 212]. В некоторых районах Словакии и Чехии в пасхальное воскресенье и понедельник был распространен обычай хлестания девушек и женщин ивовыми прутьями, те в свою очередь стегали прутьями парней во вторник [Календарные обычаи 1977, 232]. Для многих народов хлестание ветками имело продуцирующее и прогностическое значение, было призвано обеспечить здоровье, рост человека и его брачную активность [Черных 2006, 95—96; Календарные обычаи 1977, 232].

Использование веток вербы, березы в весенней обрядности характерно для многих народов [Черных 2006, 95—96]. Считается, что береза как одно из первых распускающихся весной деревьев обладает особой живительной силой, а использование в обрядовой деятельности березовых веток должно перенести эту живительную силу на участников обрядовых действий [Там же].

Пасхальные обходы волинских немцев Урала следует рассматривать и в контексте обходов как универсальной формы ритуальных действий, характерных для многих празднично-обрядовых комплексов. Главная цель их совершения заключается «в пространственно-территориальной коммуникации, связывании членов традиционного сообщества посредством ритуализированных форм общения и дарообмена» [Морозов, Слепцова 1997, 259].

Пасхальные обходы с исполнением гимнов и обходы штипперов (*Stipper*) — традиция, ярко характеризующая территориальную группу волинских немцев, несомненно, сформировавшаяся

на исторической территории и перенесенная на Урал при переселении. Именно эта этнотерриториальная группа немецкого населения имеет одну из наиболее ярких, специфических черт пасхальной обрядности, одну из наиболее развернутых форм пасхального календаря, что выделяет данную группу в числе прочих.

Литература

Григорьев 2002 — Григорьев Д. В. Немцы Башкортостана в конце XIX—XX в. Уфа, 2002.

История и этнография 2009 — История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009.

Календарные обычаи 1977 — Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в.: весенние праздники. М., 1977.

Морозов, Слепцова 1997 — Морозов И. А., Слепцова И. С., Островский Е. Б., Смольников С. Н., Минюхина Е. А. Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь. М., 1997.

Оренбургские немцы 1998 — Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура: мат. науч.-практич. конф. Оренбург, 1998.

Рублевская 2000 — Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX—XX в. М., 2000.

Черных 2006 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. 1. Весна, лето, осень. Пермь, 2006.

Черных, Вайман 2008 — Черных А. В., Вайман Д. И. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура в XX — начале XXI в. СПб., 2008.

Dyck 1951 — Dyck P. P. Orenburg am Ural. Meckenheim, 1951.

Fast 1995 — Fast K. Orenburg: die letzte Mennonitische Ansiedlung in Osteuropa. Winnipeg, Manitoba, 1995.

Rattelmuller 1985 — Rattelmuller P. E. Bairisches Brauchtum im Jahreslauf. Vom Nikolo bis Kathrein. München, 1985.

Schwedt 1984 — Schwedt H. Schwäbische Bräuche / Herbert u. Elke Schwedt. Stuttgart, 1984.

Summary. *The article is based on the field ethnographic research held among German inhabitants of Perm region, the Republic of Bashkortostan and Orenburg region, and is devoted to the rites of the Pre-Easter week with its common and local unique features that is one of Easter rites' complexes of the Ural Germans.*

Key words: *Ural Germans, traditional culture, traditional fest calendar, Easter rites.*